

Научная статья

УДК 94(571.5).073/.082:[323.281-058.56+352.075]

doi: 10.17223/19988613/95/11

Из истории взаимоотношений политических ссыльных с местной администрацией в Восточной Сибири (на примере Минусинского округа в 1820–1890-е гг.)

Олег Никитович Шулбаев¹, Наталья Анатольевна Баранцева²

^{1,2} Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

¹ Shulbaev9@rambler.ru

² barantzeva@inbox.ru

Аннотация. На основе архивных материалов и нарративных источников личного происхождения дан анализ взаимоотношений политических ссыльных с минусинской окружной администрацией в 1820–1890-е гг. Рассмотрены эволюция системы полицейского надзора над политическими ссыльными в округе и ее влияние на условия их пребывания в ссылке; отмечены объективные и субъективные факторы, оказывавшие существенное влияние на отношения политических ссыльных и местных окружных чиновников.

Ключевые слова: Минусинский округ, местные чиновники, польские ссыльные, декабристы, политическая ссылка, политический надзор, административная ссылка

Для цитирования: Шулбаев О.Н., Баранцева Н.А. Из истории взаимоотношений политических ссыльных с местной администрацией в Восточной Сибири (на примере Минусинского округа в 1820–1890-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 79–88. doi: 10.17223/19988613/95/11

Original article

From the history of relations of political exiles with the local administration in Eastern Siberia (on the example of the Minusinsk district in 1820s–1890s)

Oleg N. Shulbaev¹, Natalia A. Barantseva²

^{1,2} N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

¹ Shulbaev9@rambler.ru

² barantzeva@inbox.ru

Abstract. The article deals with the problem of the relationship of political exiles with the local administration in Eastern Siberia on the example of the Minusinsk District in the 1820s - 1890s. As sources, the authors used materials from the State Archive of the Irkutsk Region, the National Archive of the Republic of Khakassia, memoirs and epistolary heritage of political exiles and officials of the Minusinsk District administration.

The article focuses on the structure of authorities in the Yenisei province, on changes in the conditions and peculiarity of police supervision of various categories of exiles - Decembrists, exiled Poles, populists ("Narodniks") and administrative exiles. The problem of the relationship of political exiles with the local administration is studied through the prism of relations at various stages of political exile - individual Decembrists, M. V. Petrashevsky, other well-known political exiles (A. A. Kropotkin, F. Y. Kon) with the Minusinsk District chiefs and police officers, which made it possible to clearly show their character and peculiarities.

The friendly relations of the Decembrists with the officials of the district administration and the support provided by the local authorities to some of them were due to the solidarity of the nobility and the circle of their contacts in the conditions of the Siberian province. The relations of M. V. Petrashevsky with the Siberian administration were determined by personal traits of character and, despite the benevolent attitude of a number of provincial and district officials towards him, they were characterized by the intransigence of the exile to legal "arbitrariness" in relation regarding his personality on their part.

The loyal attitude towards the exiled Poles on the part of the local district authorities was determined by the presence among them of a significant number of persons of the "privileged class" - nobles and gentry ("szlachta"). Despite a number of restrictions on professions imposed as part of the rules for Poles to stay in East Siberian exile, as well as absences of exiles from their places of settlement, the lack of educated personnel in the Minusinsk District led to the demand for Polish exiles. Many of them were allowed to engage in prohibited activities.

The attitude of the local administration to political exiles within the framework of administrative exile in the Minusinsk District in the 1880s - 1890s was friendly, especially to persons of noble origin, for example, to Prince ("Knyaz") A.A. Kropotkin. Strict observance by administrative exiles of the conditions of public supervision was often in the power of the district police officer and depended on his official zeal and character.

Thus, the relationship of political exiles with local authorities was influenced by such factors as the social origin of exiles, the conditions of police supervision of exiles, the lack of intellectual communication, as well as the personal qualities of district officials and their attitude towards exiles. Practice has shown that often the benevolent attitude of local officials towards political exiles led to their resignation from their positions, and in some cases, for example, with the Decembrists, the establishment of friendly relations for the rest of their lives.

Keywords: Minusinsk District, local officials, Polish exiles, Decembrists, political exile, political supervision, administrative exile

For citation: Shulbaev, O.N., Barantseva, N.A. (2025) From the history of relations of political exiles with the local administration in Eastern Siberia (on the example of the Minusinsk district in 1820s–1890s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 79–88. doi: 10.17223/19988613/95/11

Политическая ссылка в Сибирь со второй четверти XIX в. являлась действенным видом наказания «государственных и политических преступников», участников национально-освободительного восстания в Польше 1863–1864 гг., лиц, «вредных для государственного и общественного спокойствия» и широко использовалась царским правительством в борьбе с революционным и национально-освободительным движением в России. Жесткие правовые ограничения, существовавшие в рамках полицейского надзора над политическими ссылными в условиях Сибири, превращали их жизнь в тяжелое испытание в материальном и духовном плане. Условия, качество жизни и характер деятельности политических ссыльных в местах поселения во многом зависели от человеческого фактора, т.е. характера их личных взаимоотношений с представителями местной власти, позволяя обходить регламентированные законом ограничения режима ссылки.

В настоящей статье поставлена цель рассмотреть взаимоотношения между политическими ссылными и окружной администрацией Минусинского округа в 1820–1890-е гг. и выявить основные факторы, определявшие их характер и формы.

Специфика данной темы заключается в том, что взаимоотношения между политическими ссылными и местной сибирской администрацией, в частности Минусинского округа, не становились предметом отдельного исследования, а рассматривались в контексте проблемы становления и развития политической ссылки в Восточной Сибири в XIX в. В этой связи в историографии, посвященной вопросу развития отношений между политическими ссылными и сибирской администрацией в XIX в., можно условно выделить две тематические группы исследований, позволяющих осветить различные аспекты данной темы.

Во-первых, это работы, посвященные истории формирования и развития полицейской системы и полицейского надзора над политическими ссылными в сибирской ссылке. К этой группе относятся работы Л.М. Дамешка, И.Л. Дамешек [1], О.В. Коноваловой [2], в которых освещены вопросы юридического оформления и регулирования ссылки и каторги в Сибири в российском законодательстве, становления и эволюции полицейской системы в XIX в., в частности в Енисейской губернии. Представляет интерес работа начальника главного тюремного управления А.П. Соломона, в которой дана оценка возможностей полиции по реализации политического надзора над ссылными в Енисейской губернии в конце 1890-х гг. [3]. В статьях

А.А. Иванова [4] и А.А. Савилова [5] рассмотрены историко-юридические вопросы становления и развития системы полицейского надзора над ссылными поляками – участниками январского восстания 1863 г. в Польше и административно-ссылными в 1880–1905 гг. в Восточной Сибири, указаны трудности его реализации и эффективность. Также следует отметить работы Т.А. Бочановой [6] и Т.А. Перцевой [7], посвященные особенностям правового режима сибирской ссылки декабристов во второй четверти XIX в., их взаимоотношениям с местными и губернскими чиновниками в Восточной Сибири.

Во-вторых, целесообразно выделить труды о пребывании и деятельности в сибирской ссылке декабристов, польских ссыльных, народников и представителей других революционных организаций. Одними из первых исследователей, рассмотревших вопросы декабристской ссылки в Минусинском округе, стали В.А. Ватин-Быстрянский [8] и А.П. Косованов [9]. Однако, указанные авторы фрагментарно осветили взаимоотношения отдельных декабристов с местными окружными чиновниками, отметив, что последние сыграли позитивную роль в жизни декабристов в сибирской ссылке, например П.И. Фаленберга [10]. Акцент в этих работах был сделан на освещении хозяйственно-бытовой и культурно-просветительской деятельности декабристов, вместе с тем вопрос, изучаемый в настоящей статье, затронут лишь опосредованно.

Общественно-политической деятельности петрашевцев и борьбе М.В. Петрашевского с произволом местных властей и правительства в сибирской ссылке была посвящена работа В.И. Семевского [11]. Сибирским историком А.В. Дуловым были исследованы взаимоотношения М.В. Петрашевского с сибирскими властями [12, 13]. В работах Е. Владимировой [14] и В.В. Шевцова [15] были показаны личные отношения М.В. Петрашевского с минусинским окружным начальником, включая борьбу против произвола со стороны местной администрации.

Некоторые аспекты адаптации польских ссыльных в сибирском обществе сквозь призму отношения к ним губернских и местных окружных властей во второй половине XIX в. рассмотрены Е.П. Береговой [16], О.Н. Шульбаевым [17]. Отношения между административно-ссылными, в частности князем А.А. Кропоткиным, и местными окружными чиновниками в 1880–1890-е гг. в минусинской ссылке были освещены в работе О.А. Милевского [18].

Для глубокого понимания взаимоотношений декабристов и местной администрации в Минусинском округе представляют интерес работы Г.А. Порхунова [19], М.Ф. Ершова [20], посвященные повседневной жизни и деятельности декабристов в сибирской ссылке, а также их системе ценностей.

Таким образом, тема настоящего исследования не получила должного отражения в работах историков, так как фундаментальные исследования в основном посвящены вопросам хозяйственной, культурно-просветительской и научной деятельности политических ссыльных в Енисейской губернии и Минусинском округе.

В настоящей статье использованы материалы фондов региональных архивов Восточной Сибири, в основном документы, отложившиеся в Государственном архиве Иркутской области. В них представлены делопроизводственные материалы, включающие в себя документы губернской и окружной администраций, донесения уездного полицейского управления, рапорты станowych приставов, волостных правлений о поведении ссыльных в местах поселения и др. Особое внимание авторами уделено переписке между губернской администрацией и политическими ссыльными, представленной различными жалобами со стороны ссыльных на притеснения со стороны местной администрации, просьбами об изменении условий надзора и другими документами, позволяющими оценить их взаимоотношения с местными властями. Кроме того, в работе использованы опубликованные воспоминания политических ссыльных А.П. Беляева [21], И.П. Белоконского [22], Ф.Я. Кона [23], в которых даны личные характеристики минусинских окружных чиновников, освещена их жизненная позиция в отношении политических ссыльных, и другие нарративные источники.

Енисейская губерния была учреждена 22 июня 1822 г. в составе пяти округов, одним из которых был Минусинский. В этом же году г. Минусинск получил статус окружного города. Минусинский округ выделялся среди других территорий Енисейской губернии своим климатом, плодородием, местоположением и считался житницей всей Сибири [24. С. 111–112]. В 1829 г. в письме своей матери декабрист С. Кривцов писал о Минусинском округе: «Все, кто бывали в Минусинске, с восхищением отзываются об этом крае, называя его здешней Италией» [25. С. 231]. Вместе с тем с начала возникновения история развития Минусинского округа была неразрывно связана с политической ссылкой в Восточной Сибири.

Минусинский округ стал местом поселения лиц, сосланных на поселение и высланных административным порядком под гласный надзор полиции, начиная со второй четверти XIX в. В разное время на поселении в округе находились декабристы, ссыльные поляки – участники восстаний в Польше 1830–1831 гг. и 1863 г., М.В. Буташевич-Петрашевский, представители различных течений народничества, польские социал-демократы и др.

В Минусинском округе на поселении пребывали 11 декабристов – С.Г. Краснокутский, С.И. Кривцов, братья А.А. и Н.А. Крюковы, А.П. Беляев и П.П. Беляев,

П.И. Фаленберг и др. [8. С. 1–34]. Практически все декабристы, кроме С.Г. Краснокутского и Н.О. Мозгалевского, были определены на поселение в Минусинский округ после окончания срока каторги.

Изначально для надзора над ссыльнопоселенцами использовались все звенья аппарата управления Западной и Восточной Сибири: от генерал-губернаторов, гражданских губернаторов, областных начальников до волостных правлений, которые выполняли административно-полицейские функции. Кроме того, сибирские жандармские подразделения занимались политическим сыском и надзором и подчинялись генералу, возглавлявшему созданный в 1833 г. Сибирский жандармский округ [6. С. 101–102].

В круг обязанностей генерал-губернаторов входило наблюдение за условиями пересылки «государственных преступников» к местам поселения, условиями их быта и материального обеспечения, а также за деятельностью чиновников всех уровней: от губернских органов до волостных правлений, урядников и сельских старост, непосредственно контактировавших с декабристами [7. С. 136]. Гласный полицейский надзор над ссыльными осуществлялся земскими судами. В городах надзор над ссыльнопоселенцами был возложен на управы благочиния и порядка во главе с полицмейстерами и городские управы с городничими [1. С. 376]. По причине удаленности многих округов Восточной Сибири от губернских центров большую роль в адаптации декабристов к жизни на поселении играли местные окружные чиновники.

Существенную роль в жизни декабристов в Минусинском округе сыграл окружной начальник – коллежский советник А.К. Кузьмин. В своих воспоминаниях декабрист А.П. Беляев характеризовал его «как умного, хорошо образованного, начитанного и остроумного человека, пользующегося любовью подчиненных за доброту» и «руководителя, борющегося со злоупотреблениями и кляузными» [21. С. 271].

А.К. Кузьмин имел дружеские отношения с декабристами, особенно с С.И. Кривцовым и братьями Беляевыми [8. С. 5, 9]. Например, А.К. Кузьмин и декабрист П.П. Беляев составили товарищество на табачную плантацию, а с декабристом С. И. Кривцовым он часто ездил по округу с целью закупа лошадей для казенных поселений [21. С. 272; 26. С. 420].

Окружной начальник А.К. Кузьмин оказал большую помощь декабристу П.И. Фаленбергу, которому в первые годы пребывания в с. Шушенском пришлось выдержать борьбу с волостным старостой, пытавшимся применить к декабристу свои обычные грубые приемы управления по отношению к ссыльнопоселенцам. Одной из причин конфликта являлось то, что П.И. Фаленберг «не являлся немедленно в волостное правление по его требованию, а наоборот, требовал к себе волостного голову». Только благодаря покровительству А.К. Кузьмина, ставшего на сторону декабриста в этом конфликте, «это дело не вызвало неприятных последствий» для последнего [10. С. 36, 57]. Наряду с этим окружной начальник помог П.И. Фаленбергу «выстроить мельницу, исходатайствовал ежегодный пансион в 200 рублей, паек и одежду» [26. С. 422].

Это позволило декабристу в дальнейшем вести собственное хозяйство.

В дружеских отношениях с декабристами был и другой минусинский окружной начальник П.А. Меркушев. Так, декабрист А.А. Крюков проводил вечера в его доме, играя в вист или бостон [9. С. 70].

Благосклонно расположены были к декабристам и другие минусинские чиновники. А.П. Беляев вспоминал, что во время их пребывания в Минусинске сменились три городничих, с которыми они (с братом П.П. Беляевым. – *Авт.*) либо «сошлись дружески», либо «пользовались особенною приязнью» [21. С. 276, 279]. В хороших отношениях декабристы Беляевы были и с минусинским исправником Шихутским, дом которого был для них «самым приятным приютом» [21. С. 279].

Анализируя взаимоотношения декабристов с Минусинской окружной администрацией, можно согласиться с точкой зрения исследователя Г.А. Порхунова, который указал, что декабристы в глазах местных сибирских чиновников были «временными гостями, которые могли быть помилованы царской властью в любой момент». Поэтому «обходились с ними вежливо и учтиво, давали им большую свободу, чем предусматривалось в инструкциях... стремились свести с ними дружбу» [19. С. 25]. В ряде случаев дружеские отношения, сложившиеся между декабристами и местными чиновниками в период ссылки, надолго связывали их судьбы. Так, окружной начальник А.К. Кузьмин после окончания службы стал управляющим имением Кривцовых в Балашовском уезде» [21. С. 275].

Важным фактором, способствовавшим сближению декабристов и местного чиновничества, была «сословная и имущественная дифференциация жителей небольших городов, которая ограничивала круг общения размерами небольшой компании хорошо знакомых людей и вызывала потребность поддерживать добрососедские отношения» [20. С. 157]. В то же время, по мнению В.А. Ватина-Быстрянского, в этот период «единственной представительницей интеллигенции в Минусинске была бюрократия» [8. С. 8].

В середине XIX в. политической ссылке в Сибирь подверглись петрашевцы. М.В. Буташевич-Петрашевский был отправлен на каторгу в Шилкинский завод, затем переведен в Нерчинский завод. После манифеста о помиловании 1856 г. он был освобожден от каторжной работы и заявил о своем желании поселиться в Енисейской губернии. Благодаря доброжелательному отношению к петрашевцам со стороны генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского М.В. Буташевич-Петрашевский остался жить в г. Иркутске, хотя формально был приписан в Кударинскую волость. Официально он был выслан в Енисейскую губернию из Иркутска 27 февраля 1860 г. [12. С. 58–59, 61].

В Енисейской губернии местом поселения М.В. Буташевича-Петрашевского было определено с. Шушенское Минусинского округа. Его жизнь на поселении в округе можно условно разбить на два периода: первый – с 27 февраля по декабрь 1860 г. – пребывание в с. Шушенском и г. Минусинске, второй – с 21 марта 1864 г. до весны 1866 г. – пребывание в с. Шушен-

ском, затем с. Ермаковском с последующим переводом в д. Верхний Кебеж.

В Минусинском округе М.В. Буташевич-Петрашевский находился «в весьма хороших отношениях» с местным окружным начальником князем Н.А. Костровым, назначенным на эту должность в 1855 г. [11. С. 48]. Н.А. Костров «облегчил положение Петрашевского, оставил его в г. Минусинске, не отправив в с. Шушенское [15. С. 148]. Н.А. Костров, описывая встречи с М.В. Буташевичем-Петрашевским, сочувствовал ему как человеку, чрезмерно «пострадавшему для искупления своих увлечений», и отмечал, что встречался с ним ежедневно, «проводя целые вечера с глазу на глаз, разговаривая о прошлом и рисуя узоры будущего» [15. С. 147–148]. В сентябре 1860 г. Н.А. Костров распоряжением генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова был переведен на должность советника енисейского губернского суда в г. Красноярск. Причиной его перевода из Минусинска, как писал позже Н.А. Костров, стали дружеские отношения с М.В. Петрашевским: «Я хорошо знал... что перевод мой есть не что иное, как кара... за теплый и гостеприимный приют, данный Петрашевскому» [15. С. 149]. При этом Н.А. Костров подчеркивал, что енисейский губернатор В.К. Падалка и образованное общество Минусинска сочувственно относились к М.В. Петрашевскому, а его гонителями называл нового генерал-губернатора М.С. Корсакова и своего преемника на посту минусинского окружного начальника Е.М. Романовича [15. С. 148].

Новый окружной начальник Е.М. Романович стал немедленно притеснять М.В. Петрашевского и потребовал высылки его из г. Минусинска обратно в с. Шушенское, на место поселения. Однако М.В. Петрашевскому удалось собрать среди чиновного населения подписи о том, что он не мешает жителям города. Возможно, в Минусинске он жил благодаря этой подписке [12. С. 67]. Местное городское общество выказывало симпатии к М.В. Петрашевскому и выступило с протестом по поводу его преследования со стороны окружного начальника Е.М. Романовича. В этой связи минусинские чиновники, например городничий Кузьминский, не хотели брать на себя ответственность за его высылку из Минусинска, не желая портить отношения с жителями города» [11. С. 71; 12. С. 66–67].

Вскоре М.В. Буташевичу-Петрашевскому для консультации с врачом удалось выехать из Минусинского округа в г. Красноярск, где он прожил с декабря 1860 г. по март 1864 г., а затем вновь был выслан в с. Шушенское [14. С. 127]. Однако минусинский земский исправник просил губернатора Енисейской губернии выслать его из Минусинского округа, мотивируя это тем, что М.В. Буташевич-Петрашевский «всякими неправдами старается противодействовать распоряжениям начальства и подбивает к неповиновению других» [11. С. 73].

В письме декабристу Д.И. Завалишину летом 1860 г. М.В. Буташевич-Петрашевский, характеризуя свои отношения с местными сибирскими властями, писал, что статус политического ссыльного поставил «меня в положение истца против местной администрации...

и вести против нее гражданский или уголовный процесс... Мои личные и нравственные интересы требуют положить законом пределы для безумного самовластительства» сибирских властей [27. С. 140]. Распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова о его высылке из Иркутска в Шушенское М.В. Буташевич-Петрашевский считал незаконным, «делом личного произвола, самоуправства». Борьбу с высшей сибирской администрацией Петрашевский полагал своим общественным долгом [11. С. 44, 50].

Безусловно, неуживчивый характер, готовность незамедлительно и бескомпромиссно отвечать на различные «несправедливости» со стороны властей, желание решительно добиться и высказать «всю правду» негативно отражались на его общении с окружающими. Администрация губернии, местные чиновники испытывали к нему настоящую ненависть [13. С. 353]. Военный губернатор Красноярска и енисейский гражданский губернатор П.Н. Замятин перевел Петрашевского из Минусинского округа в с. Бельское. В своем донесении генерал-губернатору Корсакову он указал, что Петрашевский «по-прежнему занимается одною самою ябедою, ложью и клеветою на всех и вся» [14. С. 129].

Самой многочисленной категорией ссыльных в Минусинском округе были ссыльные поляки – участники январского восстания 1863 г., которые стали водворяться в округ с 1864 г., но основная их часть прибыла в период с 1866 по 1871 г. В конце 1867 г. из общего числа сосланных в Енисейскую губернию поляков (3 719 человек) были направлены на поселение под строгий надзор полиции 1 737 чел., на каторжные работы – 141 чел., в разряд «ссыльных на житье» – 141 чел. [28. Р. 1146]. В Минусинский округ были направлены 1 026 польских ссыльных, которые были размещены в Тесинской, Шушенской и Абаканской волостях округа [29. Л. 4; 30. Л. 83.]. Основная масса польских политических ссыльных в Минусинском округе в конце 1860-х – 1870-е гг. была представлена осужденными и отправленными в ссылку на поселение, на «жительство», водворение, а также административно высланными по политической неблагонадежности. После размещения польских ссыльных в округе по местам их причисления над ними был установлен гласный и негласный надзор со стороны полиции.

Во главе уездного полицейского управления во второй половине XIX в. в Енисейской губернии стоял уездный исправник. Но ключевой фигурой, осуществлявшей надзор и контактировавшей с польскими ссыльными, был становой пристав, которому подчинялись урядники, сотские из числа местного населения в участках стана, десятские – в селениях [2. С. 74–75].

Пребывание польских ссыльных в ссылке регулировалось особыми правилами и другими законодательными актами, обеспечивавшими эффективную организацию надзора над ними и их размещением. Перечень запрещаемых занятий для них был гораздо шире обычного, а контроль над перемещением – строже [4. С. 13].

Об отношении к ссыльным полякам со стороны минусинских окружных властей можно судить из от-

чета ревизора поселений коллежского асессора Кузьминского, направленного из Иркутска в Минусинский и Канский округа в декабре 1866 г. в целях выяснения «возможности возникновения беспорядков в этих округах». В отчете указывалось, что «польские ссыльные Бруно Попроцкий, являвшийся гувернером в доме золотопромышленника Подсосова, и Фадей Радзицкий бывают «в Минусинском благородном собрании и играют в тамошнем обществе видную и влиятельную роль» [30. Л. 7, 18, 21–21 об.]. Другой ссыльный Валериан Сарнецкий вошел «в доверие земского исправника Вахрушева и был избран старостою, а Ангелина Радзицкая, несмотря на запрещение со стороны губернских властей, занималась преподаванием уроков музыки» [30. Л. 18, 21 об.].

Как известно, постоянными членами городского благородного собрания г. Минусинска были в основном дворяне и чиновники, которые собирались вместе для приятного времяпрепровождения [31]. Названные политические ссыльные по социальному происхождению были дворянами, представителями привилегированного слоя польской ссылки в округе. Их численность на 20 июня 1867 г. среди ссыльных поляков составляла 69,2%, среди западнопольских переселенцев – 1% [30. Л. 88–93]. По замечанию временного военно-окружного начальника Минусинского округа ротмистра Шелашникова, направленного сюда в апреле 1867 г. из Иркутска, среди польских ссыльных в Минусинском округе было «немного лиц без всякого занятия. Это большей частью люди с собственными средствами и привилегированного звания» [30. Л. 86].

Как отмечает Л.В. Кальмина, сибирские чиновники, несмотря на известную долю настороженности по отношению к полякам – участникам восстаний в Польше, рассматривали их «как почти привилегированное сословие». Вследствие этого отношение к полякам со стороны сибирской администрации было максимально лояльным [32. С. 74–75]. Несмотря на существовавшие ограничения в профессиональной, особенно интеллектуальной, деятельности для польских ссыльных, потребность в образованных кадрах в Минусинском округе приводила к значительным послаблениям для некоторых из них. Так, «обязанности сельских писарей в Минусинском округе занимали политические преступники. Например, в Назаровской волости должность волостного писаря исполнял поляк» [30. Л. 37 об., 38].

В донесении генерал-губернатору Восточной Сибири указывалось о принятии срочных мер по замене «писарей из поляков другими» и впредь недопущение подобного, а также «жестких мер по прекращению послабления в отношении ссыльных и отступления от утвержденных правил» [30. Л. 38–38 об.]. В этой ситуации не осталась без внимания генерал-губернатора и деятельность земских исправников и городничих, особенно минусинского подполковника Фелькнера, которые были строго предупреждены о том, что если подобные «послабления вновь повторятся, то они будут уволены с занимаемых должностей и преданы законной ответственности» [30. Л. 38 об.].

Между тем в полицейском обзоре Минусинского округа за 1897 г. было отмечено, что ссыльные поляки,

находящиеся под гласным надзором, занимаются педагогической деятельностью, и эти сведения неоднократно доводились до минусинского окружного исправника. «Однако пользы от этого никакой не было, так как сказанные поднадзорные продолжают заниматься этой деятельностью» [16. С. 138].

Таким образом, взаимоотношения польских ссыльных с местной окружной властью сводились к контактам с исправником, полицейскими надзирателями или полицмейстером г. Минусинска, которые осуществляли непосредственный гласный и негласный надзор над ними. Жизнь польских ссыльных в округе во многом определялась отношением к ним местных чиновников, которые в силу объективных обстоятельств разрешали им заниматься запрещенными видами деятельности, что вызывало нарекания со стороны губернских чиновников, требовавших соблюдения правил пребывания поляков в сибирской ссылке.

В 1880–1890-х гг. в Минусинском округе значительно увеличилось число административно-ссыльных, отправленных в ссылку по политическим мотивам. Среди ссыльных было немало членов различных течений народничества и других революционных организаций России и Польши, в частности Д.А. Клеменц, Ф.Я. Кон, И.П. Белоконский, П.А. Аргунов, С.В. Мартынов, В.С. Лебедев, Н.С. Тютчев, С.А. Миртова, С.А. Никонов, А.Н. Макаревский и др. Административная ссылка применялась к лицам, «вредным для государственного и общественного спокойствия», которых высылали на безотлучное проживание в отдельные местности Восточной Сибири с наложением ограничений на выбор занятий, переписку и установлением над ними гласного надзора полиции» [5. С. 98]. Осуществление функций гласного надзора над административно-ссыльными в округе было возложено на окружного исправника, земских заседателей, волостных, сельских и инородческих начальников. В Минусинске эти обязанности выполнялись помощником исправника и полицейскими надзирателями, которые имели полную информацию о каждом ссыльном [33. Л. 15–15 об.]

В начале 1880-х гг. полицейский надзор над политическими ссыльными был не особенно жестким. Сибирская администрация снисходительно относилась к контактам последних с местными населением и «даже сама не чуждалась их» [34. С. 91–92]. Например, административно-ссыльный князь А.А. Кропоткин, брат П.А. Кропоткина, известного теоретика анархизма, члена народнической организации «чайковцев», находился в хороших отношениях с окружным исправником Барановым и был тепло принят в двух домах, занимавших важное служебное и общественное положение в Минусинске [35. Л. 8 об.]. Административно-ссыльные могли подсаживаться в Минусинском округе только к таким домохозяйствам, которые зарекомендовали себя перед полицией «с лучшей стороны» [33. Л. 15–15 об.].

Начальник местной команды Бехтерев в своем рапорте отмечал, что дружеские отношения с минусинским исправником позволили князю А.А. Кропоткину «практически не выполнять установленные законом ограничения... он свободно и по собственному усмот-

рению отлучался из города по округу за сотни верст, посещал заводы, наполненные рабочими, и т.п.» [35. Л. 8, 9–9 об.]. Однако в 1880 г. с назначением нового исправника в Минусинский округ режим ссылки ужесточился, жизнь князя А.А. Кропоткина существенно изменилась, так как всем ссыльным было предписано ежедневно лично являться к исправнику. Все прошения князя А.А. Кропоткина в вышестоящие инстанции об отмене этого распоряжения по отношению к политическим ссыльным не были удовлетворены. В условиях угрозы высылки из Минусинского округа в Туруханск он был вынужден смириться с существующими порядками полицейского надзора, унижавшими его самолюбие [18. С. 8].

Возникали и ситуации, в которых административно-ссыльные обращались к полиции с просьбой защитить их от местного населения и чиновников. Так, в Минусинске в мае 1881 г. группа административно-ссыльных обратилась к минусинскому исправнику с требованием оградить их от клеветы со стороны начальника местной команды подполковника Бехтерева и купца Попова, «обвинявших их в поджогах и пожаре в г. Минусинске в 1880 г.» и настраивавших против них местное население, которое словесно оскорбляло их при встречах на улице» [35. Л. 23 об.]. В связи с этим некоторые административно-ссыльные обратились с прошением к окружному исправнику разрешить им иметь «при себе оружие в целях самозащиты» [35. Л. 24 об.]. В результате инициаторы прошения из числа административно-ссыльных решением минусинского исправника были переведены из Минусинска в волости округа [35. Л. 55–55 об.].

В своих воспоминаниях административно-ссыльный И.П. Белоконский, характеризуя деятельность местных властей по исполнению «Положения о полицейском надзоре» от 12 марта 1882 г., отмечал, что она во многом зависела от личности земского исправника. И.П. Белоконский указывал, что «покуда исправником в Минусинском округе был корректный и мягкий Шишко», Правила о поднадзорных в отношении ссыльных, «применялись не особенно усердно». Однако после назначения исправником Знаменского, грубого и ограниченного человека, положение ссыльных стало «весьма тяжелым» [22. С. 309]. Большое влияние на последнее, по мнению И.П. Белоконского, имел жандарм Иванов, постоянно выражавший на словах соболезнование и сочувствие ссыльным, тем самым вводивший в заблуждение немногих из них. В то же время он занимался систематическими доносами и запугиванием исправника Знаменского, а также науськиванием его на ссыльных [22. С. 288].

Отставка земского исправника Шишко связывалась И.П. Белоконским с инцидентом с женой ссыльного Е.З. Новаковского С. Новаковской, которая, явившись в полицейское управление, намеревалась дать пощечину исправнику Шишко, хотя на деле этого не сделала. Поступок С. Новаковской был признан властями как оскорбление действием исправника Шишко. При этом сам минусинский исправник не хотел «давать ход этому делу и даже ходатайствовал за С. Новаковскую, однако из этого ничего не вышло: ее выслали в Якутскую область» [22. С. 309–310].

Необходимо отметить, что уездные исправники представляли ежемесячные отчеты в губернское жандармское управление о поведении, занятиях, круге общения ссыльных и степени их «благонадежности». Большое значение в жизни политических ссыльных играли также надзиратели, приставы, становые, имевшие право в любое время войти в их жилище, проверить характер занятий и другие полномочия. Это приводило к возникновению определенных «трений» между ссыльными и чинами местной администрации и полиции, которые обе стороны старались не обострять и не делать публичными во избежание лишнего внимания к себе со стороны губернатора и других вышестоящих инстанций [36. С. 152]. Для политических ссыльных огласка конфликта с местной администрацией грозила переводом в другое место поселения с более худшими условиями, как в случае с С. Новаковской.

Вместе с тем во второй половине 1890-х гг. для осуществления тотального полицейского надзора над ссыльными в Сибири не хватало полицейских чинов, исходя из «параметров народонаселения и пространств участков». Например, в Енисейской губернии надзор над населением городов и волостей был возложен на 38 чиновников. На Минусинский округ приходилось 8 чинов, из них двое находилось в Минусинске» [3. С. 295]. Полицейским приходилось вступать в непосредственный контакт с административно-ссыльными только в случае «прямого подозрения в совершении какого-нибудь преступления или бесписьменного и недозволенного проживания ссыльных в городах» [3. С. 295] Это минимизировало взаимоотношения административно-ссыльных с местной администрацией, которые сводились к отдельным инцидентам, связанным с нарушением правил гласного надзора со стороны ссыльных.

В этом русле весьма интересно представлены взаимоотношения между минусинскими окружными властями и ссыльными, например Ф.Я. Коном – революционером, сосланным в Сибирь по делу польской организации «Пролетариат» и находившемся на поселении в Минусинском округе с 1897 по 1904 г. Ф.Я. Кон отмечал, что в отношениях с начальством во время пребывания в Минусинском округе было два периода. Первый был связан с пребыванием в должности главы местного полицейского управления исправника старого типа Мухина, придерживавшегося традиционного правила: «Вы меня не трогайте, и я вас не буду трогать, лишь бы все было “шито-крыто”». И он нас не трогал» [23. С. 477–478]. Вторым периодом ссылки Ф.Я. Кона был связан с деятельностью нового исправника Стоянова, зарекомендовавшего себя крайне грубым отношением к административно-ссыльным по месту прежней службы в г. Енисейске. Эти же методы он попытался распространить на минусинских поднадзорных, в частности Кона [23. С. 477–478]. Противостояние между исправником Стояновым и Коном, являвшимся не только ссыльным, но достаточно известным ученым, закончилось тем, что исправник «подал заявление... чтобы либо меня убрали, либо его уволили из Минусинского округа, так из-за меня получаются ненормальные отношения со ссыльными» [23. С. 480]. Ф.Я. Кон, оцени-

вая взаимоотношения ссыльных с минусинским исправником, отмечал, что «как и во всякой ссылке, отношения с начальством довольно много портили нервов, но в то же время заполняли до некоторой степени существование и доставляли нам немало веселых моментов» [23. С. 480].

Подводя итоги, отметим, что отношения между местной администрацией и политическими ссыльными складывались в рамках существовавших правил полицейского надзора над последними, которые отличались в зависимости от категорий политических ссыльных и мер наказания.

Декабристов с местной окружной администрацией связывали дружеские связи и совместная хозяйственная деятельность, обусловленные общностью их сословной принадлежности и солидарностью. Минусинское чиновничество тесно общалось с декабристами, некоторые из которых были выходцами из семей привилегированных дворянских сословий и крупного чиновничества и имели родственные связи с влиятельными высшими сановниками. В то же время для декабристов чиновничество представляло собой единственный круг общения в округе для ведения привычного им образа жизни.

Иначе складывались взаимоотношения с сибирскими властями известного революционера М.В. Буташевича-Петрашевского. Доброжелательное отношение к нему и поддержка со стороны минусинского окружного начальника Н.А. Кострова привели к отставке последнего с занимаемой должности. Дальнейшее пребывание М.В. Буташевича-Петрашевского в округе протекало в русле острого конфликта и противостояния с окружной и губернской администрациями, которые привели к ужесточению полицейского надзора и высылке его из Минусинского округа.

Взаимоотношения местных властей и польских политических ссыльных во многом определялось значительной частью среди них лиц привилегированного дворянского сословия. Условия пребывания поляков в ссылке предусматривало широкий перечень запрещенных занятий и строгий контроль над перемещением в местах поселения. Однако острый недостаток образованных кадров в Минусинском округе обусловил лояльное отношение к ним со стороны местной администрации, разрешавшей им заниматься на поселении запрещенными видами деятельности.

Взаимоотношения между административно-ссыльными и местными полицейскими властями в Минусинском округе складывались в рамках существовавшей системы гласного надзора над политическими ссыльными, сложившейся в 1880–1890-х гг. Неукоснительное соблюдение правил отбывания административной ссылки со стороны административно-ссыльных в округе во многом зависело от субъективных факторов – личности земского исправника и его отношения к политическим ссыльным. В целом же отношения политических ссыльных и местных окружных чиновников следует рассматривать как сложное взаимодействие и переплетение различных факторов (строгое исполнение правил полицейского надзора местными властями, стремление ссыльных добиться уступок по смягчению

условий ссылки, личные качества ссыльных и местных чиновников, потребности тех и других в обществе образованных людей в условиях сибирской провинции и др.),

среди которых в зависимости от конкретных обстоятельств ситуационно первостепенным становился какой-то определенный фактор.

Список источников

1. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Иркутск : Отгиск, 2018. 416 с.
2. Коновалова О.В. Основные вехи истории полиции Красноярья // Научный компонент. 2019. № 2. (2). С. 66–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vehi-istorii-politsii-krasnoyarya> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Саломон А.П. Ссылка в Сибирь : очерк ее истории и современного положения. СПб. : Тип. С.-Петербург. тюрьмы, 1900. 339 с.
4. Иванов А.А. Правовые особенности пребывания поляков – участников Январского восстания – в Иркутской ссылке в 1863–1883 гг. // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-prebyvaniya-polyakov-uchastnikov-yanvarskogo-vozsstaniya-v-irkutskoy-ssylke-v-1863-1883-gg> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Савилов А.А. Особенности надзора за политическим и ссыльными в Иркутской губернии в период с 1880 по 1905 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 3 (29). С. 97–102.
6. Бочанова Т.А. Правовой режим декабристской ссылки // Юридические науки. 2021. № 2 (8). С. 100–105.
7. Перцева Т.А. Доносы на декабристов как средство решения конфликтов в администрации Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2012. № 2-1. С. 135–140.
8. Ватин-Быстрянский В.А. Политическая ссылка в Минусинском округе // Декабристы в Минусинском округе : к 100-летию юбилею восстания декабристов, 1825 – 26 (14) декабря – 1925. Минусинск : Гос. тип., 1925. Т. 3, вып. 2. С. 1–34.
9. Косованов А. Новые страницы из жизни минусинских декабристов // Декабристы в Минусинском округе : к 100-летию юбилею восстания декабристов, 1825 – 26 (14) декабря – 1925. Минусинск : Гос. тип., 1925. Т. 3, вып. 2. С. 67–84.
10. Косованов И.П. Годы изгнания декабристов Фаленберга и Фролова // Декабристы в Минусинском округе : к 100-летию юбилею восстания декабристов, 1825 – 26 (14) декабря – 1925. Минусинск : Гос. тип., 1925. Т. 3, вып. 2. С. 35–66.
11. Семевский В.И. М.В. Буташевич-Петрашевский в Сибири // Голос минувшего. 1915. № 5. С. 43–84.
12. Дулов А.В. Петрашевцы в Сибири. Иркутск : Иркут. ун-т, 1996. 565 с.
13. Дулов А.В., Иванов А.А. Петрашевцы в Восточной Сибири // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 9 (68). С. 349–357.
14. Владимирев Е. Мужественный революционер. К 150-летию со дня рождения М.В. Петрашевского // Сибирские огни. 1971. № 12. С. 124–129.
15. Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : Том. гос. ун-т, 2012. 414 с.
16. Береговая Е.П. Просветительская деятельность ссыльных – участников польского восстания 1863 г. в Енисейской губернии // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. : сб. материалов межрегион. тематических чтений «История и культура поляков Сибири» 2006–2007 гг. / сост. С.В. Леончик. Красноярск : Журналист, 2007. С. 135–139.
17. Шудбаев О.Н. Политические ссыльные в Минусинском округе участники восстания 1863 г. в Польше // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Сер. 3. История. Право. 2002. Вып. 2. С. 28–32.
18. Милевский О.А. История одного выстрела: самоубийство А.А. Кропоткина // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 5–12.
19. Порхунов Г.А. Декабристы в Сибири: жизнь и деятельность // Омский научный вестник. 2001. № 15. С. 24–27.
20. Ершов М.Ф. Ссыльные декабристы и провинциальное население Зауралья // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2 (29). С. 156–161.
21. Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом: 1805–1850. СПб. : А.С. Суворин, 1882. 507 с.
22. Белокопский И.П. Дань времени: воспоминания. М. : Задруга, 1918. 372 с.
23. Кон Ф. За пятьдесят лет. 2-е изд. М. : Сов. писатель, 1936. Т. 1-2. 520 с.
24. Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб. : Тип. Конрада Вингегера, 1835. Ч. 1-2. 364 с.
25. Гершензон М.О. Декабрист Кривцов и его братья. М. : М. и С. Сабашниковы, 1914. 299 с.
26. Декабристы в воспоминаниях современников : сб. ст. / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. М. : Изд-во МГУ, 1988. 507 с.
27. Петрашевцы в воспоминаниях современников : сб. материалов : в 3 т. / сост. П.Е. Щеголев; предисл. Н. Рожкова; ред. П.Е. Щеголев. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. Т. 1. 295 с.
28. Anisimova L.J., Andusev V.E., Akhtamov E.A., Sheviakov I.S. The Polish Political Exile in the Yenisei Government in the second part of XIX century // Bylye Gody. 2019. Vol. 3 (53). P. 1144–1152.
29. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 3. Д. 35. К. 1807.
30. ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 70. К. 1766.
31. Устав городского Благородного собрания // Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартянова. URL: <https://музей-мартянова.рф/politika.html?mode=events&id=439> (дата обращения: 06.03.2022).
32. Кальмина Л.В. Поляки и евреи: два полюса в этнической политике самодержавия в Сибири // Сибирский сборник – 3. Народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской / отв. ред. П.О. Рыкин. СПб. : МАЭ РАН, 2011. С. 71–79.
33. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Н-2. Оп. 1. Д. 1283.
34. Федорова В.И. Народническая ссылка Сибири в общественно-политической и идейной борьбе в России в последней четверти XIX века. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 1996. 160 с.
35. ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 916. К. 2248.
36. Нефедовский Г.В. К вопросу о правовом регулировании ссылки в России (конец XIX – начало XX вв.) // Современная научная мысль. 2013. № 3. С. 149–158.

References

1. Dameshek, L.M. & Dameshek, I.L. (2018) *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.)* [Siberia in the system of Imperial Regionalism (1822–1917 gg.)]. 2nd ed. Irkutsk: Ottisk.
2. Konovalova, O.V. (2019) *Osnovnye vekhi istorii politicii Krasnoyars'ya* [The historical milestones of the police of Krasnoyarsk Region]. *Nauchnyy component*. 2(2). pp. 66–79.
3. Salomon, A.P. (1900) *Ssylka v Sibir': ocherk ee istorii i sovremennogo polozheniya* [Exile to Siberia: An essay on its history and current situation]. St. Peterburg: Tipografiya S.-Peterburgskoy tyur'my.

4. Ivanov, A.A. (2016) Pravovye osobennosti prebyvaniya polyakov – uchastnikov Yanvar'skogo vosstaniya – v Irkutskoi ssylke v 1863–1883 gg. [Legal features of the stay of Poles - participants of the January Uprising - in Irkutsk exile in 1863-1883]. *Baikal Research Journal*. 7(5). p. 13.
5. Savilov, A.A. (2017) Osobennosti nadzora za politicheskimi i ssyl'nymi v Irkutskoy gubernii v period s 1880 po 1905 gg. [Features of supervision over political exiles in Irkutsk province from 1880 to 1905]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 3(29). pp. 97–102.
6. Bochanova, T.A. (2021) Pravovoy rezhim dekabristskoy ssylki [The legal regime of the Decembrist exile]. *Yuridicheskie nauki*. 2(8). pp. 100–105.
7. Pertseva, T.A. (2012) Donosy na dekabristov kak sredstvo resheniya konfliktov v administratsii Vostochnoy Sibiri [Denunciations against the Decembrists as a means of resolving conflicts in the administration of Eastern Siberia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 2-1. pp. 135–140.
8. Vatin-Bystryansky, V.A. (1925) Politicheskaya ssylka v Minusinskom okruge [Political exile in Minusinsk district]. In: *Dekabristy v Minusinskom okruge: k 100-letnemu yubileyu vosstaniya dekabristov, 1825 – 26 (14) dekabrya – 1925* [The Decembrists in the Minusinsk District: on the 100th anniversary of the Decembrist uprising, 1825 – 26 (14) December – 1925]. Vol. 3(2). Minusinsk: Gos. tip. pp. 1–34.
9. Kosovanov, A. (1925) Novye stranitsy iz zhizni minusinskikh dekabristov [New pages from the life of Minusinsk Decembrists]. In: *Dekabristy v Minusinskom okruge: k 100-letnemu yubileyu vosstaniya dekabristov, 1825 – 26 (14) dekabrya – 1925* [The Decembrists in the Minusinsk District: on the 100th anniversary of the Decembrist uprising, 1825 – 26 (14) December – 1925]. Vol. 3(2). Minusinsk: Gos. tip. pp. 67–84.
10. Kosovanov, I.P. (1925) Gody izgnaniya dekabristov Falemburga i Frolova [Years of exile of the Decembrists Falenberg and Frolov]. In: *Dekabristy v Minusinskom okruge: k 100-letnemu yubileyu vosstaniya dekabristov, 1825 – 26 (14) dekabrya – 1925* [The Decembrists in the Minusinsk District: on the 100th anniversary of the Decembrist uprising, 1825 – 26 (14) December – 1925]. Vol. 3(2). Minusinsk: Gos. tip. pp. 35–66.
11. Semevsky, V.I. (1915) M.V. Butashevich-Petrashevsky v Sibiri [M.V. Butashevich-Petrashevsky in Siberia]. *Golos minuvshogo*. 5. pp. 43–84.
12. Dulov, A.V. (1996) *Petrashevtsy v Sibiri* [Petrashevists in Siberia]. Irkutsk: Irkutsk State University.
13. Dulov, A.V. & Ivanov, A.A. (2012) Petrashevtsy v Vostochnoy Sibiri [Petrashevists in Eastern Siberia]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 9(68). pp. 349–357.
14. Vladimirov, E. (1971) Muzhestvennyy revolyutsioner. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya M.V. Petrashevskogo [Courageous revolutionary. To the 150th anniversary of the birth of M.V. Petrashevsky]. *Sibirskie ogni*. 12. pp. 124–129.
15. Shevtsov, V.V. (2012) “Tomskie gubernskie vedomosti” (1857–1917 gg.) v sotsiokulturnom i informatsionnom prostranstve Sibiri [“Tomskie gubernskie vedomosti” (1857–1917) in the socio-cultural and information space of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Beregovaya, E.P. (2007) Prosvetitel'skaya deyatelnost ssyl'nykh – uchastnikov pol'skogo vosstaniya 1863 g. v Eniseyskoy gubernii [Educational activities of exiles - participants of the Polish uprising of 1863 in Yenisei province]. In: Leonchik, S.V. (ed.) *Pol'skaya intelligentsiya v Sibiri XIX–XX vv.* [Polish Intelligentsia in Siberia in the 19th – 20th Centuries]. Krasnoyarsk: Zhurnalist. pp. 135–139.
17. Shulbaev, O.N. (2002) Politicheskie ssyl'nye v Minusinskom okruge uchastniki vosstaniya 1863 g. v Pol'she [Political exiles in Minusinsk district participants of the 1863 uprising in Poland]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. Ser. 3. Istoriya. Pravo*. 2. pp. 28–32.
18. Milevskiy, O.A. (2017) The History of one shot: A.A. Kropotkin's suicide. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 46. pp. 5–12. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/46/1
19. Porkhunov, G.A. (2001) Dekabristy v Sibiri: zhizn' i deyatelnost [Decembrists in Siberia: Life and work]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 15. pp. 24–27.
20. Ershov, M.F. (2015) Ssyl'nye dekabristy i provintsial'noe naselenie Zauralya [Exiled Decembrists and provincial population of Trans-Urals]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2(29). pp. 156–161.
21. Belyaev, A.P. (1882) *Vospominaniya dekabrista o perezhitom i perechuvstvovannom: 1805–1850* [Memoirs of a Decembrist about what he experienced and felt: 1805–1850]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
22. Belokonsky, I.P. (1918) *Dan' vremeni: vospominaniya* [Tribute to time: Memoirs]. Moscow: Zadruga.
23. Kon, F. (1936) *Za pyat' desyat let* [For fifty years]. 2nd ed. Vol. 1–2. Moscow: Sovetskiy pisatel'.
24. Stepanov, A.P. (1835) *Eniseyskaya guberniya* [Yenisei province]. Vol. 1–2. St. Petersburg: Tip. Konrada Vingebera.
25. Gershenzon, M.O. (1914) *Dekabrist Krivtsov i ego bratya* [Decembrist Krivtsov and his brothers]. Moscow: M. i S. Sabashnikov.
26. Fedorov, V.A. (ed.) (1988) *Dekabristy v vospominaniyakh sovremennikov* [Decembrists in the memoirs of contemporaries]. Moscow: MSU.
27. Shchegolev, P.E. (ed.) (1926) *Petrashevtsy v vospominaniyakh sovremennikov* [Petrashevists in the memoirs of contemporaries]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo.
28. Anisimova, L.J., Andusev, B.E., Akhtamov, E.A. & Sheviakov, I.S. (2019) The Polish Political Exile in the Yenisei Government in the second part of XIX century. *Bylye Gody*. 3(53). pp. 1144–1152.
29. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 3. File 35. K. 1807.
30. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 3. File 70. K. 1766.
31. The City Noble Assembly. (n.d.) *Ustav gorodskogo Blagorodnogo sobraniya* [Charter of the City Noble Assembly]. [Online] Available from: <https://музей-мартьянова.рф/politika.html?mode=events&id=439> (Accessed: 6th March 2022).
32. Kalmina, L.V. (2011) Polyaki i evrei: dva polyusa v etnicheskoy politike samodержaviya v Sibiri [Poles and Jews: Two poles in the ethnic policy of autocracy in Siberia]. In: Rykin, P.O. (ed.) *Sibirskiy sbornik – 3. Narody Evrazii v sostave dvukh impery: Rossiyskoy i Mongolskoy* [Siberian Collection – 3. Peoples of Eurasia as part of two empires: Russian and Mongolian]. St. Petersburg: MAE RAS. pp. 71–79.
33. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund N-2. List 1. File 1283.
34. Fedorova, V.I. (1996) *Narodnicheskaya ssylka Sibiri v obshchestvenno-politicheskoy i ideynoy bor'be v Rossii v posledney chetverti XIX veka* [Populist exile of Siberia in the socio-political and ideological struggle in Russia in the last quarter of the 19th century]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
35. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 3. File 916. K. 2248.
36. Nefedovsky, G.V. (2013) K voprosu o pravom regulirovani ssylki v Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.) [On the legal regulation of exile in Russia (late 19th – early 20th centuries)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 3. pp. 149–158.

Сведения об авторах:

Шулбаев Олег Никитович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия). E-mail: Shulbaev9@rambler.ru

Баранцева Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия). E-mail: barantzeva@inbox.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Shulbaev Oleg N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History. Institute of History and Law of N.F. Katanov Khakass State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: Shulbaev9@rambler.ru

Barantseva Natalia A. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History, Institute of History and Law of N.F. Katanov Khakass State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: barantzeva@inbox.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 21.03.2022; accepted for publication 15.05.2025